

УДК 81-119

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-44-52

ВЫЯВЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ СТРАНЫ ПОСРЕДСТВОМ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ КОРПОРАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

© Лариса Манерко, Лю Минсюань

IDENTIFYING CONCEPTUAL FEATURES OF THE COUNTRY THROUGH PURPOSEFUL CORPORATE METAPHOR

Larissa Manerko, Liu Mingxuan

The article deals with the issue of rethinking the image of the state with the help of the anthropomorphic metaphor COUNTRY IS A PERSON. Taking into account the anthropocentric paradigm of linguistic knowledge, we believe that in the process of their nomination and characterization in the language, objects, surrounding a person, become similar to a native speaker. The experiment was carried out in the form of a survey, in which respondents described Russia through a metaphor with the HUMAN source sphere. 100 people took part in the survey: 70 respondents aged from 18 to 40 and 30 above the age of 40. The proposed method of analyzing anthropomorphic metaphorical modelling of the country image has shown its applicability for identifying the essential attitude characteristics towards the country. Seven cognitive features were identified: a strong-willed character, conservatism, desire to help, militancy, changeability, coldness and patience, which demonstrate a certain level of variability both within the cognitive framework itself and their dependence on the age of the respondents. In particular, we suggest that the most significant feature should be a stronger manifestation of the conceptual sphere “unfriendliness” among the responses of younger respondents, and a more obvious manifestation of the feature “strong-willed character” among the older generation.

Keywords: anthropomorphic metaphor, country image, body part, corporal metaphor, cognitive attribute, cognitive frame

В статье рассматривается вопрос переосмысления образа государства при помощи антропоморфной метафоры СТРАНА – это ЧЕЛОВЕК. На основе антропоцентрической парадигмы лингвистического знания, автор полагает, что объекты, окружающие человека, в процессе их номинации и характеристики в языке приобретают сходство с носителем языка. На этом основании проведен эксперимент в форме свободного опроса с запросом, где респонденты описывают Россию посредством метафоры со сферой-источником ЧЕЛОВЕК. Всего в опросе приняло участие 100 человек: 70 в возрасте от 18 до 40 лет и 30 в возрасте старше 40 лет. Предложенная методика анализа антропоморфного метафорического моделирования образа страны показала свою применимость для выявления сущностных характеристик отношения людей к стране. Были выявлены 7 когнитивных признаков: волевой характер, консерватизм, стремление прийти на помощь, воинственность, переменчивость, не приветливость и терпеливость, которые демонстрируют определенный уровень вариативности как внутри самого когнитивного фрейма, так и в зависимости от возраста респондентов. В частности, наиболее значимым представляется проявление концептуального признака «неприветливость» среди ответов более молодых респондентов, и более явное проявление признака «волевой характер» среди представителей старшего поколения.

Ключевые слова: антропоморфная метафора, образ страны, корпоральная метафора, когнитивный признак, когнитивный фрейм

Для цитирования: Манерко Л.А., Лю Минсюань. Выявление концептуальных признаков страны посредством целенаправленной корпоральной метафоры // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №1 (71). С. 44–52. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-44-52

Введение

Антропоцентрическая парадигма лингвистического знания заключается в признании того, что окружающая человека действительность, включающая физические характеристики мира и его духовные основы, осознается человеком как носителем языковой картины мира при сравнении с самим собой.

Именно поворот в сторону антропоцентризма позволил рассматривать триединство человека, языка и культуры как взаимосвязанное целое [1, с. 16]; [2, с. 59]. По мнению Е. С. Кубряковой, понимание «антропологического феномена» происходит в тесной связи с рассмотрением языковых явлений через соотношение «язык и человек», при этом «антропоцентрический принцип» определяется такими сущностными аспектами, как «язык и духовная активность человека; язык, мышление и сознание человека; язык и физиология человека; язык и культура; язык и коммуникация; язык и ценности человека» [3, с. 214].

Представляется, что антропоцентризм является универсальным свойством мышления человека, репрезентированного посредством языка, однако человек подвержен влиянию национальной картины мира, а конкретные аспекты проявления антропоцентризма в рамках языковых категорий обусловлены контекстом определенной культуры. Понятие культуры представляет собой сложное явление, динамическую сущность, которая включает самого человека с его мыслительно-деятельностными характеристиками.

Антропоцентрический подход в языке «проявляется также через субъективность сознания его носителя, проецирующего на язык особенности своего организма, специфику ассоциативного механизма», при этом выбор ракурса изучения того или иного отрезка реальной действительности напрямую опирается на культурную принадлежность и многие другие экстралингвистические факторы, появляющиеся в коммуникации [4, с. 54]. По мнению А. В. Кравченко, «точкой отсчета и мерой всего является человек» [5, с. 94]. Антропоморфизм как один из принципов когнитивно-дискурсивной парадигмы языкового знания становится отправной точкой множества прикладных исследований, в том числе, например, при изучении специальных дискурсов [6], [7].

При этом безусловной характеристикой является социальность жизни и деятельность человека, организующегося в общественные группы, обладающие территориальными и национальными характеристиками, что привело к появлению государственных образований.

Данное исследование направлено на выявление антропоцентрических особенностей и репрезентации образа государства в сознании носителей русской лингвокультуры. Этот образ осуществляется посредством метафорической модели «СТРАНА – это ЧЕЛОВЕК». В качестве предмета нашего исследования выступает совокупность антропоморфных концептуальных признаков государства (страны) в рамках анализируемой метафоры.

Данная цель предполагает теоретическое рассмотрение антропоморфной метафоры, разработку процедуры лингвистического эксперимента с постановкой задачи по порождению целенаправленной корпоральной метафоры в речи участников эксперимента, анализ полученных результатов и идентификацию основных признаков антропоморфного восприятия России носителями русского языка.

Обзор научной литературы

Образ страны и родины представлена антропоморфной мифологемой во многих лингвокультурах: *Родина-мать*, *Отечество*, *Fatherland*, *Motherland*. Осмысление государственного устройства через призму родственных отношений в семье является важной константой китайской политической традиции, предопределенной еще Конфуцием, который «уподоблял государство живому организму. Государство... должно напоминать большую семью, где правитель, как отец, заботится о подданных, а подданные почитают его и любят друг друга, как братья» [8, с. 108].

С лингвистической точки зрения антропоморфизм рассматривался в ряде работ авторов, в которых показывались особенности метафоры и, в частности, антропоморфной метафорической модели. А. П. Чудинов, описывая метафоры в политической картине мира, где сферой-источником выступают лексемы, относящиеся к концептуальной сфере ЧЕЛОВЕК, отмечает, что подобная модель действительности является полностью антропоцентрической. При этом ученый указывает: «как Бог создал человека по своему образу, так и человек метафорически создает (концептуализирует) политическую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками» [9, с. 77].

В этом свете концептуальные представления о государстве как о человеке, прежде всего как о «матери» или об «отце», кажутся универсальными, а концептуальные метафоры «СТРАНА – это ЧЕЛОВЕК», «ГОСУДАРСТВО – это ТЕЛО» мо-

гут определяться как базовые с минимальными культурно-специфическими отличиями. Однако исследования, проведенные на материале разных языков в последние годы, показывают, что универсальность тела человека как сферы-источника не обязательно свидетельствует об универсальности всей метафорической модели.

Например, широко известны исследования А. Музольфа, который рассматривает метафору «ТЕЛО – это СТРАНА» для представления разных государств [10, с. 215]. Проект по рассмотрению осмысления своей страны через части тела А. Музольф начал с эксперимента, который предполагал интерпретацию концептуальной метафоры «НАЦИЯ – это ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА» респондентами из разных стран. Исследование А. Музольфа было сосредоточено на изучении межкультурных вариаций метафорического представления страны в образе тела человека.

Изначально получившиеся обширные вариации в интерпретации предложенной метафоры не предугадывались из теоретических предпосылок классической теории концептуальной метафоры. Автор указывает, что некоторые из информантов обращали особое внимание на метафоричность и при этом развивали свои собственные вариации метафоры «на основе своего культурно-исторического опыта с целью усиления прагматического эффекта» [Там же, с. 212]. Например, носители китайской лингвокультуры в основном опирались на использование географии страны в качестве сферы-цели, а для жителей Европы важным оказывалась такая черта, как государственное устройство, при этом представители США в качестве сферы-цели использовали разный национальный состав своего государства. Ученый также попытался сравнить импликатуры метафорической модели, которые представлены в английском, турецком, греческом и венгерском языках [11, с. 118].

Ученый уверен, что вариации метафоры «НАЦИЯ – это ЧЕЛОВЕК» опирается на межкультурные прагматические основы. Наблюдаемые модели вариаций могут быть связаны с культурно-специфическими дискурсивными традициями и тенденциями в мышлении и высказываниях о своей нации. В то время как общая метафора «НАЦИЯ как ТЕЛО», по-видимому, основана на универсальном опыте человека и универсальном фрейме, культурно-специфические особенности, связанные с прагматикой, лучше всего отражаются на уровне концептуальных сценариев (ВСЕГО ТЕЛА, ГЕОТЕЛО, ЧАСТИ ТЕЛА, ЧАСТИ ЭГО, ХАРАКТЕР) [12, с. 22].

Метафорическая модель «СТРАНА – это ОРГАНИЗМ» также была изучена в исследова-

нии В. А. Бабкиной. Автор опирается на фрейм-словую модель в процессе анализа метафор и выявляет особенности метафорического образа России в немецких СМИ. Исследователь пришла к выводу о том, что образ России как единого биологического организма «способствует упрощению восприятия таких сложных для описания явлений, как внутреннее устройство и развитие России, оценка внешнеполитического курса страны, ее взаимодействие с другими акторами на международной арене, эффективность / неэффективность антироссийской санкционной политики» [13, с. 16].

В нашем предыдущем исследовании была проанализирована метафорическая репрезентация КИТАЯ через сферу-источник ЧЕЛОВЕК. Мы выявили, что образы человека, используемые для описания страны, во многом иконичны и взяты из известных описаний людей (*волевой и решительный мужчина* и *мягкая заботливая женщина*). При этом наиболее значимыми характеристиками Китая явились решительность, воля, твердость (спина, глаза), кротость, мягкость, доброта (рот, глаза) и развитость, трудолюбие (ноги, руки). Подобное представление во многом отражает видение населением своей страны во внешней и внутренней политике и отражает основные характеристики китайской нации [14, с. 102].

Материал и методы исследования

В данной работе на основании исследования А. Музольфа [12, с. 6] мы попытались провести анализ корпоральных фреймов, характерных для концептуализации образа России в русской лингвокультуре. В качестве основного метода нами был использован опрос с пожеланием применить в ответе метафору «СТРАНА – это ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА», что позволяет выявлять вариации предложенной метафоры в их культурной обусловленности.

Однако, как известно, существует два измерения культурной вариации метафор: интеркультурное и интракультурное [15, с. 115], [16, с. 36].

В нашей работе мы будем опираться на интракультурное измерение и проанализируем вариативность метафоры «СТРАНА – это ЧЕЛОВЕК» среди представителей русской лингвокультуры.

Формулировка нашего опроса была таковой: «Представьте, что Россия – это человек. Какого этот человек пола? Опишите его внешность и характер. С чем соотносятся разные части тела человека-России?». Вопрос об определении «пола страны» позволяет выявить влияние морфологи-

ческих признаков рода на концептуальное осмысление страны.

Всего в опросе приняло участие 100 человек: 70 в возрасте от 18 до 40 лет и 30 в возрасте старше 40 лет. Подобное разделение по возрастам позволяет сопоставить внутрикультурную вариативность концептуальной метафоры, так как люди старше 40 формировались в совершенно других социально-экономических условиях, что может сказаться на их восприятии России. Пол отвечающих на вопрос анкеты при анализе результатов не принимался во внимание, однако укажем, что 55% респондентов – это женщины, 45% – это мужчины.

Ответы, полученные на анкету с вопросом, явились материалом настоящего исследования.

Результаты исследования

В результате анализа ответов респондентов была выявлена высокая степень вариативности в использовании соматизмов для переосмысления образа страны как человека (см. рис. 1). Одним из первых следует уделить внимание полученным результатам по выделению «гендерной принадлежности» России.

1. «Пол» страны является основным аспектом, который нас интересовал.

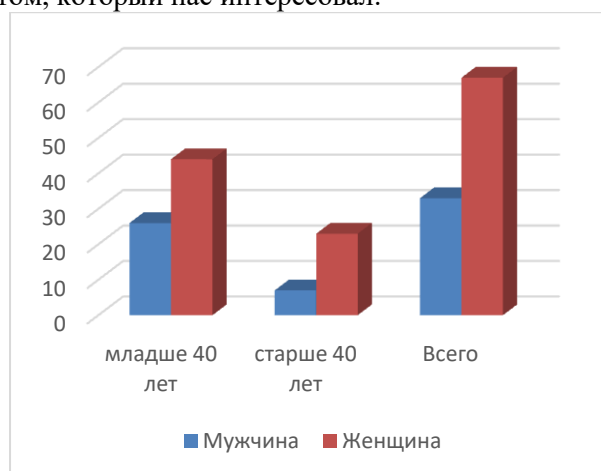

Рис. 1. Результаты опроса участников по определению образа России

По результатам анализа (рис.1) мы можем наблюдать, что большинство участвующих в опросе указывают на доминирующее восприятие России в образе женщины (67%), что во многом соотносится с высоким уровнем «феминности» культуры России. Эти параметры культурных измерений были предложены Г. Хофстеде, который выделил шесть основных пунктов [17, с. 380], куда также относятся дистанцированность от власти, мужественность, избегание неопределенности и стратегическое мышление.

При этом интересно, как нам кажется, то, что респонденты младше 40 лет (37%) представляли Россию в образе мужчины, а те участники опроса, кому больше 40 лет, соотнесли Россию с женщиной только в 23%. То есть большее количество молодых людей соотносит Россию не с женщиной. Это объясняется, вероятно, усилением роли мужчины как защитника отечества, в решении им политических и экономических вопросов в государстве, основанной на известной идеологии «Родина-мать». Граждане России младше 40 лет несколько по-другому представляют концептуальный образ своей страны.

Образ страны в виде женщины чаще всего соотносится с силой, терпением и волевым характером. Например: *Сильная женщина, которая умеет вовремя адаптироваться в любой ситуации; Неприхотливая терпеливая девушка, не сказать, что красавица, но что-то в ней есть манящее, привлекательное, кто-то посмотрит на неё и попытается отвернуть взгляд, а кто-то влюбится раз и навсегда и останется с ней рядом.* Кроме того, информанты отмечали, что ей не чужд ручной тяжёлый труд, об этом можно судить по ее крепкому телосложению; *Женщина кажется доброй и дружелюбной, но при этом имеет стержень, который невозможно сломать.* В некоторых высказываниях содержатся прецедентные высказывания, которые опираются на известные литературные произведения.

Отметим, что именно коннотации, связанные с трудолюбием, доминировали в ответах респондентов старше 40 лет.

Образ России как женщины также соотносится с внешней красотой, которая отражает национально-культурные стереотипы. Среди ответов встречаются следующие фразы: *Красивая женщина с длинными русыми волосами, голубыми глазами, с добрым улыбающимся лицом; Это сильная, красивая, здоровая женщина высокого роста. На ней надет красный сарафан и кокошник; Мне она напоминает Маргарет Тетчер, только МТ ассоциируется с серой цветовой гаммой, а Россия разноцветная, яркая; Голубые глаза, блондинка, не худая и не толстая, с формами; Если представлять Россию исходя из национальных особенностей, то мне на ум первое приходит образ молодой девушки в фольклорной одежде с венком на голове, с хлебом и солью в руках; Россия – это женщина в русском сарафане и кокошнике, с веснушками и глубокого синего цвета глазами, немного смуглой кожей, обязательно с кувшином молока в руке.* В ответах мы видим, что на концептуализацию внешнего образа России во многом наложил отпечаток лу-

бочный стиль русского искусства, картины русских живописцев и особенности традиционного национального костюма. Следует отметить, что такой образ России-женщины доминировал среди респондентов младше 40 лет.

Нельзя не отметить, что весьма частотным было упоминание о переменчивости характера России-женщины: *Высокого роста, темные волосы, голубые глаза, стройная, но очень требовательная по характеру и весьма изменчива в настроении; Щедрая, умная, «с характером»; Это сильная, полная женщина с румяным круглым лицом и длинными косами. Характер горячий, руководит скорее эмоциями, чем разумом.*

Подобная характеристика наверняка связана с историческим развитием России, полным оборонительных войн. Этот факт также отражается в мужественности, готовности постоять за себя и дать отпор врагу, отчасти «воинственности» в случае необходимости, что в целом характерно для образа России на протяжении столетий. Например: *Она может постоять за себя и свою семью, если нападёт обидчик; Россия – сильная и мудрая женщина, которая пережила, мягко сказать, немало страданий и в настоящий момент все ещё борется; Характер у нее дружелюбный, но только на некоторое время, пока не произойдет что-то плохое; Несмотря на нежность своей натуры, она может постоять за себя и свою семью.*

Образ России как мужчины не столь монолитный в описании, как образ женщины. В ответах респондентов имеются даже противоположные по смыслу когнитивные сценарии. Сравните: *Мужчина из Сибири с бородой, характер – жёсткий, brutальный, однозначный; Внешний вид: высокий, среднего телосложения, чистый, опрятный, с прямой спиной и поднятой головой, задумчивый, грустный; Это мужчина среднего или пенсионного возраста, но не глубокий старик. В шерстяном костюме, при галстуке, слегка пахнущий нафталином и Толстый человек, с большим брюхом, в большой шубе, с доброй улыбкой и ямочками на щеках, но с хитрыми глазами.*

При этом единым является некая угрюмость, неприветливость и жесткость России-мужчины: *Многим он кажется неприятным из-за своей некой безличности, даже если его намерения чисты; Высокий brutальный мужчина с русыми волосами и светлыми глазами, решительный, гордый, ответственный, добрый, но жёсткий; Угрюмый, неразговорчивый с незнакомцами, но с друзьями добрый и даже слишком услужливый (которому трудно отказать), скрытый; Он уп-*

рям, недоверчив, любит выпить, надеется на лучшее, немного верит в бога.

Еще одной показательной характеристикой России-мужчины можно отметить стремление прийти на помощь, быть полезным: *Сильный, мужественный, всегда готовый защитить слабого; Радушный, на вид добродушный, иногда слишком громкий, человек, готовый всегда прийти на помощь товарищам; Разумный и справедливый, добрый и заботливый, порой в ущерб своим интересам.*

Очевидно, что образ России как угрюмого мужчины, который при этом старается помочь всем, является отражением внешней политики страны. Россия исторически считается центром славянской цивилизации и старается помочь союзникам и дружественным народам. Например, в Китае до сих пор помнят и ценят помощь СССР, оказанную на финальном этапе и после второй мировой войны.

Общей характеристикой для образа России-женщины и России-мужчины является ярко выраженный традиционный характер и консерватизм, что четко прослеживается в многочисленных ответах респондентов: *политическое мировоззрение – консервативное, притом мудрый и опытный; Предпочитает традиционный подход к делу, избегает современных технологий.* Безусловно, консерватизм образа страны как человека демонстрирует содержание отчасти «охранительного» идеологического курса Президента России В. В. Путина, который по всему миру воспринимается как «поборник традиционных ценностей» [18].

Нельзя не отметить, что в ответах респондентов присутствовали и некоторые негативные характеристики образа России, имеющиеся у представителей русской лингвокультуры: *Но в душе откровенный раздир, внутри очень много проблем, но эта женщина не решает их, лишь укрывает себя и тратит внутренние ресурсы на окружающих; Душой добрый, но больная голова. Вечно готовый к работе, прямолинейный, «загнанный» мыслями о том, как выжить; Любая халява сразу воспринимается как данность и никакой благодарности; Желание постоянно ругаться и выяснять, у кого жизнь хуже.* Негативные концептуальные сценарии образа России были более частотными среди респондентов младше 40 лет, что, вероятно, отражает определенное недовольство молодого поколения социально-экономическим положением в стране.

Представим наглядно основные когнитивные признаки образа России как человека в сводной диаграмме (см. рис. 2).

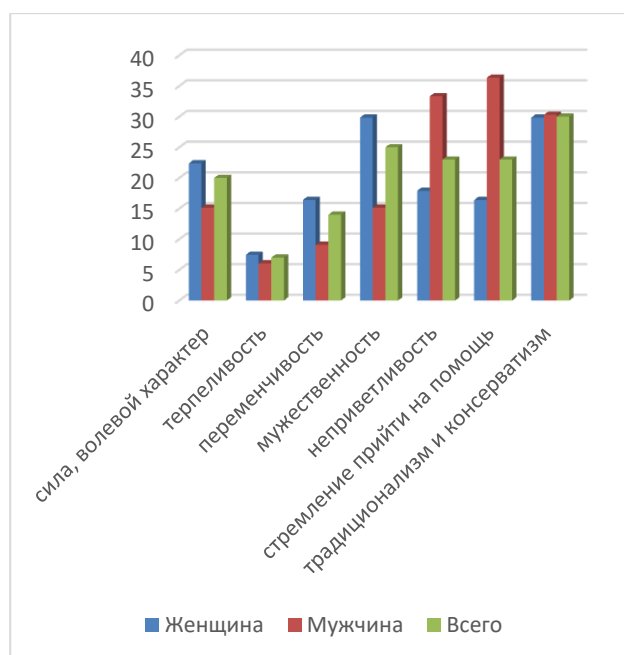

Рис. 2. Основные когнитивные признаки в образе России как человека

Прежде чем предложить интерпретацию и анализ представленных в рис. 2 данных, поясним, что относительные величины проявлений разных когнитивных сценариев высчитывались нами по простой формуле процентной пропорции. В качестве 100% учитывалось количество проявлений того или иного сценария в определенной возрастной группе респондентов и / или относительно репрезентации России в образе мужчины или женщины.

Далее рассмотрим последовательно выявленные когнитивные сценарии.

1. Сила, волевой характер

Этот признак образа России как человека указывается довольно частотно, он встретился в 20% анкет респондентов. При этом его выделили треть респондентов старше 40 лет, что в два раза больше, чем среди более молодых участников опроса. Мы полагаем, что подобная разница может быть связана с личным жизненным опытом: старшее поколение, заставшее перестройку и последствия развала Советского Союза, формировалось в более сложных бытовых условиях, и персональный опыт перенесения бытовых трудностей мог отразиться на восприятии государства. Важным является еще и «память поколения» о годах Великой Отечественной войны, где участвовала в основном мужская часть населения страны. Также отметим, что этот параметр более характерен для описания России-женщины. Это, как мы указывали выше, связано с фемининностью восприятия культуры России. Отметим, что под силой в данном параметре подразумевается не физическая мощь, а духовный стержень, стой-

кость характера. Такое концептуальное осмысление России, безусловно, связано также с историческим наследием, прежде всего со второй мировой войной, когда русский и другие народы СССР одержали победу в результате значительного напряжения всех внутренних ресурсов страны.

2. Терпеливость

Этот когнитивный признак можно отнести к разряду второстепенных, он был выявлен в 7% ответов респондентов. Он так же, как и «волевой характер», больше соотносится с образом России-женщины и в процентном соотношении примерно одинаково представлен в разных возрастных категориях. Мы полагаем, что концепт «терпение» весьма характерен для русской культуры, что явно проявляется в известных русских пословицах: *Терпение и труд – все перетрут; Терпенье дает уменье; Сам потерпи, а другого не выдай; На хотенье есть терпенье.*

3. Мужественность, готовность дать отпор врагу

Признак «мужественность» имеет очень четкое концептуальное содержание в ответах респондентов, четверть которых указало его как значимый для образа России как человека. Мужественность в ответах респондентов описана как «готовность дать отпор внешнему врагу», «способность к защите своей Родины». Более значим этот признак в ответах представителей старшего поколения (30%). Важным является проявление этого параметра для образа России-женщины (29,85%) по сравнению с образом России-мужчины (15,15%). На первый взгляд, такой результат кажется нелогичным, так как обычно воин – это мужчина. Однако в России есть укорененный в сознании образ: «Родина-мать зовет», визуально закрепленный плакатом военных лет и знаменитым памятником в Волгограде. Мы полагаем, что именно этот образ во многом лег в основу восприятия респондентами России как воинственной женщины-матери.

4. Угрюмость, неприветливость

Этот когнитивный признак проявился довольно явно и встретился в ответах 23 респондентов, при этом мы видим, что более «угрюмым» представляется образ России как мужчины. Также нельзя не отметить, что более молодые респонденты чаще отмечали этот признак (27,14%).

5. Стремление прийти на помощь

Довольно интересно, что этот когнитивный признак, который содержательно практически является противоположным «закрытости и жесткости», проявился в абсолютно идентичном количестве ответов участников опроса (23%). При

этом также образ России-мужчины представлен наделенным этим признаком. Очевидно, что в этом проявляется определенный дуализм национального характера русского народа, который, с одной стороны, является закрытым и не всегда приветливым с другой – всегда открытым для друзей. Кроме того, как мы указывали выше, концепт помощи, который проявился в этом когнитивном признаке, может быть связан с историческим развитием России, которая всегда приходила на помощь своим союзникам, иногда в ущерб собственным интересам.

6. Консерватизм

Этот признак нашел свое отражение в наибольшем количестве ответов респондентов и является доминирующим (30%). Отметим, что он характерен и для образа России-мужчины, и для образа России-женщины. При этом консерватизм чаще отмечали представители более молодого поколения. Этот признак четко коррелирует со всеми вышеперечисленными и отчасти отражает содержание понимания образа России на современном этапе развития страны.

Выводы и заключение

Таким образом, в работе были выявлены некоторые концептуальные признаки образа России в картине мира носителей русского языка посредством целенаправленной метафорической модели «РОССИЯ – это ЧЕЛОВЕК».

В качестве теоретической основы были рассмотрены мнения ученых, изучавших участие корпоральных метафор в языке. Был разработан и проведен собственный лингвистический эксперимент, который позволил выявить некоторые признаки антропоморфного восприятия России представителями русской картины мира.

Проведенный эксперимент показал доминирование образа России-женщины. Результаты позволили нам выявить семь основных концептуальных признаков, среди которых традиционализм, мужественность, стремление прийти на помощь, волевой характер, переменчивость и не приветливость. Наиболее значимыми среди выделенных респондентами стали традиционализм, который способствует сохранению, поощрению традиционных семейных ценностей, и мужественность как черта, проявляющаяся в готовности встать на защиту своей Родины. Отметим, что некоторые качества были отмечены респондентами как свойственные России-мужчине (неприветливость и стремление прийти на помощь), а некоторые – России-женщине (мужественность и волевой характер).

Разделение респондентов на две возрастные группы (младше и старше 40 лет) позволило нам

выявить внутрикультурную вариативность исследуемого метафорического фрейма. В частности, наиболее значимым представляется более сильное проявление концептуального признака «неприветливость» среди ответов более молодых респондентов и более явное проявление признака «волевой характер» среди старшего поколения.

Таким образом, метафорическое представление России как человека позволяет выявить существенные концептуальные признаки страны в представлении носителей русской лингвокультуры. Отметим, что выявленные характеристики отражают амбивалентность и многогранность образа России, в котором соединяются разные, иногда противоположные по оценке, характеристики.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. Москва: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов // Семантические универсалии и описание языков. Москва: Языки русской культуры, 1999. 287 с.
3. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. Москва: Наука, 1991. 238 с.
4. Магировская О. А. Антропоцентричность концептуальной организации языка // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2006. № 3. С. 53–56.
5. Кравченко А. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 159 с.
6. Манерко Л. А. Когнитивное терминоведение как отражение антропоцентрического и конструирующего взгляда на терминосистемы и специальный дискурс // Когнитивные исследования языка. 2018. Т. 34. С. 720–725.
7. Манерко Л. А. Концептуальная метафора в англоязычном научном дискурсе и ее отражение в переводе // Русский язык и культура в зеркале перевода. М.: Издательство Московского университета, 2021. Т. 1. С. 96–102.
8. Горелов А. А. История мировых религий. 5-е изд. Москва: Флинта, 2011. 357 с.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: изд-во УрГПУ. 2001. 238 с.
10. Musolff A. Cross-cultural variation in deliberate metaphor interpretation. *Metaphor and Social World*. 2016. № 6(2), Pp. 205–224.
11. Musolff A. National Conceptualisations of the Body Politic. Singapore: Springer Singapore, 2021a. 207 p.
12. Musolff A. Metaphors for the Nation: Conceptualization of Its BODY and/or PERSON // *Cultural Conceptualisations in Language and Communication*:/

Second Language Learning and Teaching. Springer: University of East Anglia, 2020. Pp. 3–23.

13. Бабкина В. А. Физиологическая метафора как средство создания образа современной России в немецких средствах массовой информации // Научный диалог. 2017. № 3. С. 9–14.

14. Лю, М. Моделирование антропоморфной метафоры как способ выявления образа страны // Вопросы романо-германской и русской филологии. 2021. Т. 1. С. 99–103.

15. Калинин О. И. Внутрикультурная вариативность концептуальной метафоры со сферой-целью ВОЙНА: зависимость от профессионального и личного опыта // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 3. С. 103–117.

16. Гурулева Т. Л., Калинин О. И. Метафоричность как культурно обусловленная характеристика дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. Т. 3. С. 26–40.

17. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. London: McGraw Hill, 1991. 440 p.

18. Путин В. В. Выступление президента России Владимир Путин на заседании клуба «Валдай», 2022. URL: <https://ria.ru/20221027/tsennosti-1827279544.html> (дата обращения: 17. 12. 2022).

References

1. Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. 2-e izd., ispr. 896 p. Moscow, "Yazyki russkoi kul'tury". (In Russian)

2. Vezhbitskaya, A. (1999). *Ponimanie kul't ur cherez posredstvo kliuchevykh slov* [Understanding Cultures through Keywords]. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov. 287 p. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

3. Kubryakova, E. S. (1991). *Chelovecheskii faktor v yazyke. Yazyk i porozhdenie rechi* [Human Factor in Language. Language and the Production of Speech]. 238 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

4. Magirovskaya, O. A. (2006). *Antropotsentrichnost' kontseptual'noi organizatsii yazyka* [Anthropocentricity of the Conceptual Organization of the Language]. Pp. 53–56. Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva. (In Russian)

5. Kravchenko, A. (1996). *Yazyk i vospriятие: kognitivnye aspekty yazykovoi kategorizatsii* [Language and Perception: Cognitive Aspects of Language Categorization]. 159 p. Irkutsk, izd-vo Irkut. un-ta. (In Russian)

6. Manerko, L. A. (2018) *Kognitivnoe terminovedenie kak otrazhenie antropotsentricheskogo i konstruirovannogo vzglyada na terminosistemy i spetsial'nyi diskurs* [Cognitive Terminology as a Reflection of the Anthropocentric and Constructive View of Term Systems and Special Discourse]. Т. 34, pp. 720–725. Kognitivnye issledovaniya yazyka. (In Russian)

7. Manerko, L. A. (2021). *Kontseptual'naya metafora v angloyazychnom nauchnom diskurse i ee otrazhenie v perevode* [Conceptual Metaphor in the Eng-

lish Scientific Discourse and Its Reflection in Translation]. Pp. 96–102. Russkii yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. Т. 1. Moscow, izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)

8. Gorelov, A. A. (2011). *Istoriya mirovykh religii* [History of World Religions]. 357 p. 5-e izd. Moscow, Flinta. (In Russian)

9. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiia v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. 238 p. Ekaterinburg, izd-vo UrGPU. (In Russian)

10. Musolff, A. (2016). *Cross-cultural Variation in Deliberate Metaphor Interpretation*. Metaphor and Social World. No. 6(2), pp. 205–224. DOI: 10.1075/msw.6.2.02mus. (In English)

11. Musolff, A. (2021a). *National Conceptualizations of the Body Politic*. Singapore, Springer Singapore. (In English)

12. Musolff, A. (2020). *Metaphors for the Nation: Conceptualization of Its BODY and/or PERSON*. Cultural Conceptualizations in Language and Communication: Second Language Learning and Teaching. Pp. 3–23. Springer, University of East Anglia. (In English)

13. Babkina, V. A. (2017). *Fiziologicheskaya metafora kak sredstvo sozdaniya obraza sovremennoi rossii v nemetskikh sredstvakh massovoi informatsii* [Physiological Metaphor as a Means of Creating the Image of Modern Russia in the German Media]. No. 3, pp. 9–14. Nauchnyi dialog. (In Russian)

14. Liu, M. (2021). *Modelirovanie antropomorfnoi metafory kak sposob vyivleniia obraza strany* [Modeling an Anthropomorphic Metaphor as a Way to Identify the Image of the Country]. Voprosy romano-germanskoi i russkoi filologii. Т. 1, pp. 99–103. (In Russian)

15. Kalinin, O. I. (2020). *Vnutrikul'turnaia variativnost' kontseptual'noi metafory so sferoi-tsel'iu VOINA: zavisimost' ot professional'nogo i lichnogo opyta* [Intracultural Variability of the Conceptual Metaphor with the Sphere-Goal WAR: Dependence on Professional and Personal Experience]. Т. 18. No 3, pp. 103–117. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiya. (In Russian)

16. Guruleva, T. L., Kalinin, O. I. (2021). *Metaforichnost' kak kul'turno obuslovlennaya kharakteristika diskursa* [Metaphoricity as a Culturally Conditioned Characteristic of Discourse]. Т. 3, pp. 26–40. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki. (In Russian)

17. Hofstede, G. (1991). *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. 440 p. London, McGraw Hill. (In English)

18. Putin, V. V. (2022). *Vystuplenie prezidenta Rossii Vladimira Putina na zasedanii kluba "Valdai"* [Russian President Vladimir Putin's Speech at a Meeting of the Valdai Club]. URL: <https://ria.ru/20221027/tsennosti-1827279544.html> (accessed: 17. 12. 2022). (In Russian)

The article was submitted on 10.01.2023
Поступила в редакцию 10.01.2023

Манерко Лариса Александровна,
доктор филологических наук,
профессор,
Высшая школа перевода (факультет),
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1.
wordfnew@mail.ru

Лю Минсюань,
аспирант,
Институт иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
119571, Россия, Москва,
пр. Вернадского, 88.
liu.mingxuan@bk.ru

Manerko Larissa Aleksandrovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Higher School of Translation and Interpreting
(Department),
Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
wordfnew@mail.ru

Liu Mingxuan,
graduate student,
Institute of Foreign Languages,
Moscow State Pedagogical University,

88 Vernadskogo Prospect,
Moscow, 119571, Russian Federation.
liu.mingxuan@bk.ru